

Раньше Алек никогда не понимал, насколько увлекательным может быть разглядывание часов. По крайней мере, сверлить взглядом часы казалось занятием гораздо интересным, по сравнению с уроком английского. Он правда понятия не имел, о чём вообще этот урок. Тут что-то типа изучения слов? Всё, что он знал, что пялиться на часы было гораздо веселее. Если он по-настоящему пристально начинал на них смотреть, то мог даже видеть, как медленно ползла минутная стрелка. К его огромному сожалению, его силы не действовали на стрелки часов. Боже, как же он задолбался.

Внезапно раздался школьный звонок. Алек был слегка удивлён, видимо, часы в кабинете немного отставали.

Он как раз вставал со своего места, когда учитель (Алек не помнил, как того зовут, кажется Милтон?) попросил подойти к нему.

Алек поплёлся в его сторону, вопросительно приподняв бровь.

— Мистер Глэдли сообщил, что я могу отдать это вам. Это задание для Тейлор Эберт за сегодняшний день, — Милтон протянул ему несколько листов бумаги. — Мне сообщили, что мисс Эберт всё ещё находится в Центральной больнице Броктон-Бей, поэтому если у вас будет возможность передать их, я буду вам очень признателен.

Алек кивнул и взял листы. Раньше он никогда не бывал в больницах, поэтому не знал, чего ожидать. Возможно, там не будет ничего интересного, но он хотел поговорить с этой самой Тейлор. Если он собирался ввязаться в разборки с её мучительницами, ему хотелось бы знать, с чем он имеет дело.

Так и закончился первый день Алека в школе. На мгновение он задумался, поехать ли в больницу до или после того, как он зайдёт в лофт, но быстро решил, что лучше сначала заехать в больницу. Это означало меньше передвижений по городу, и кроме того, он подозревал, что доставит Лизе гораздо больше неудобств, если не приедет из школы сразу после занятий.

Алек влился в толпу школьников, направлявшихся к выходу из школы, и остановился, когда осознал, что не знает, куда ему нужно идти. Он не мог посмотреть адрес в телефоне, потому что тот окончательно сдох во время урока английского. Ну, он может попробовать найти больницу на карте на ближайшей автобусной остановке.

- =T = -

— Здравствуйте, я ищу Тейлор Эберт?

Алек находился в главном вестибюле Броктонского госпиталя. Или, как он допускал, просто в вестибюле, учитывая, что входов в больницу было много, и вестибюли, вероятнее всего, имелись у всех них. Как бы то ни было, он был здесь и разговаривал с женщиной, которая умудрялась выглядеть ещё менее довольной, чем он себя чувствовал.

— Эберт... — пробормотала она, даже не поднимая глаз от компьютера. — Эберт. Она в психиатрическом отделении, палата 253.

Алек повернулся, чтобы уйти, но тут же обернулся обратно.

— В какой это стороне?

Женщина, всё также не поднимая глаз, ткнула пальцем в сторону стены.

— Схема висит там.

Алек подошёл к схеме, на которую она указывала. Психиатрическое отделение? Он понятия не имел, чего на самом деле ожидал, но уж точно не такого.

Он шёл по указателям, пока не добрался до запертой двери, рядом с которой стоял охранник. Алек моргнул.

— Ээ, это психиатрическое отделение?

— Да, это оно, — охранник, весьма мускулистый парень с чёрными волосами, едва торчащими в разные стороны, кивнул. — Просто поставьте подпись, и я вас пропущу.

Он указал на открытую книгу на подставке, рядом с которой лежала привязанная к стойке ручка.

Алек взглянул на страницы и увидел, что там нужно заполнять такие колонки, как «имя», «цель визита», «время прихода» и «время ухода». Ему определённо было не нужно, чтобы сохранилась запись о его визите, с учётом того, что его по идее здесь быть не должно. Хотя, если подумать, если эта троица действительно решит проверить, посещал ли он больницу, они об этом узнают, даже если он не оставит запись в регистрационной книге, так что он не видел смысла усложнять себе жизнь.

Хотя он всё равно постарался сделать запись практически неразборчивой.

Охранник открыл дверь, и та с жужжащим звуком распахнулась только для того, чтобы показать вторые двери на расстоянии нескольких метров от первых. Это что, шлюзовой отсек?

Когда Алек вошёл внутрь, охранник закрыл за ним дверь. Спустя несколько секунд вторая дверь издала такой же жужжащий звук, как и первая, за которым последовал щелчок, а Алек, не дожидаясь, пока она откроется сама, толкнул предположительно незапертую дверь.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти нужную палату. Внутри, на больничной койке, лежала девушка с тёмными вьющимися волосами. Предположительно, это и была Тейлор; Алек как-то не обратил особого внимания на то, как она выглядит, когда та вывалилась из шкафчика. Его немного отвлекла та гора отбросов, которая вывалилась оттуда вслед за ней.

Теперь всей этой грязи на ней не было. У неё было несколько повязок на лице и руках, но в остальном она выглядела хорошо, в плане отсутствия других повреждений.

Тот факт, что она широко открытыми глазами пялилась в потолок, время от времени беспокойно дёргаясь, видимо и был причиной, по которой её поместили именно в психиатрию.

О, и у неё уже был посетитель. Худощавый, с лёгкими залысинами мужчина средних лет сидел на стуле. Даже несмотря на то, что тот сидел, Алек был готов на что угодно поспорить, что тот был довольно высоким. А ещё он выглядел совершенно измученно.

Он поднял взгляд, промаргиваясь, когда Алек остановился в дверях.

— Привет?

— Привет, — повторил Алек, прислонившись к дверному косяку. Он быстро сравнил внешность мужчины с Тейлор и предположил, что это, вероятнее всего, был её отец. Не то чтобы ему было так уж легко это понять. Всё-таки, нормальные отношения в семье были не совсем той темой, в которой он разбирался.

— Эм, я могу тебе помочь? — всё ещё со слабостью в голосе спросил мужчина. Он перевёл взгляд на девушку, лежавшую на койке. — Ты пришёл повидаться с Тейлор?

— Да, — подтвердил Алек, пожав плечами. — Хотя я ожидал, что она в это время будет в сознании.

— Врачи говорят, что на самом деле она и так находится в сознании. Просто ни на что не реагирует, — мужчина снова посмотрел на девушку, а затем вдруг насторожился и бросил подозрительный взгляд на Алека. — Откуда ты знаешь мою дочь?

— А я её не знаю, — усмехнулся Алек.

Мужчина (который, очевидно, был мистером Эбертом), подался вперёд, сжав руки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Если ты пришёл досаждать моей дочери после всего, через что она прошла, то советую тебе отсюда—

— Эй! — Алек успокаивающе поднял руки, показывая пустые ладони. — Не надо так злиться. Я здесь не поэтому, — он повёл плечами. — Всё, вроде как, совсем наоборот. Я просто хотел убедиться, что школьные конспекты и домашка действительно до неё добрались.

Лишь немного успокоившись, мужчина опустился обратно на стул, пробормотав под нос:

— Конспекты занятий. Эти убудки позволили такому случиться, а потом посылают ей конспекты занятий? Видимо, они решили, что это не повод прекращать учиться...

Алек пожал плечами и оглядел комнату. Если Тейлор в отключке или что-то в этом роде, то у него не было особых причин здесь оставаться. Он вытащил из кармана листы, которые передал ему учитель, и небрежно бросил их мистеру Эберту.

— Ну, это они и есть. Полагаю, я могу вернуться завтра, чтобы занести следующие? — он развернулся, собираясь уходить.

Мистер Эберт выглядел потрясённо, когда поймал брошенные листы бумаги.

— Спасибо, эм, так как тебя зовут?

Алек остановился, чтобы повернуться обратно.

— Алек. Алек Уилборн.

Мистер Эберт кивнув, встал и протянул ему свою руку.

— Спасибо тебе, Алек, за то, что помогаешь моей дочке.

Алек шагнул вперёд и неуверенно взялся за протянутую мужчиной ладонь. В ответ мистер Эберт в свою очередь пожал ему руку.

Уходя оттуда, Алек удивлялся тому, что в груди поселилось какое-то болезненное, но тёплое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/29643/632568>